

МЮЗИКЛ В РОССИИ?

**Дмитрий
БЕРТМАН,**
художественный
руководитель
«Геликон-
оперы»

Мюзикл отличается от оперетты тем, что оперетта — чисто развлекательный жанр с хеппи-эндом, а мюзикл основан на классической драматургии: «Дон Кихот» стал «Человеком из Ламанчи», «Ромео и Джульетта» — «Вестсайдской историей», «Пигмалион» — «Моей прекрасной леди» и так далее. Мюзикл — это трагическая история, переданная в развлекательном жанре. Хотя когда «Мою прекрасную леди» ставили в советских театрах оперетты, все заканчивалось хеппи-эндом. Одним из первых мюзиклов, на мой взгляд, была «Кармен» Бизе — там есть все черты мюзикла: и разговорные сцены, и трагический сюжет, и ритмика, и комедийные персонажи. Да и «Леди Макбет Мценского уезда» Шостаковича по жанру очень близка к мюзиклу. Шостакович написал эту оперу почти мальчишкой и как бы заглянул в будущее время, предугадал жанр мюзикла. Отсюда и канкан в арии Бориса Тимофеевича, и абсолютно мюзик-холльная сцена в полицейском участке, и священник, который чуть ли не частушки поет. Если бы другой композитор написал мюзикл на сюжет Лескова, получилась бы черная драма.

В нашей стране мюзикл бродвейского типа, по-моему, невозможен по ментальным причинам. Хотя в русском водевиле есть все истоки этого жанра. У нас нет трудолюбия, нет пунктуальности, зато есть талант и скоропалительные эмоции. А в настоящем мюзикле бродвейского типа качество не зависит от индивидуальности исполнителей, к сожалению. Их подбирают по росту, по цвету глаз, и репетируют все одинаково — вплоть до поворота головы. Потому что мюзикл — это искусство технологии, стандарт, своего рода кино, чья копия каждый раз воспроизводится вживую. «Фантом оперы» я видел в Базеле, Канаде, Вене и Лондоне — и везде

это был один и тот же спектакль. Кстати, «Фантом оперы» — мой любимый мюзикл. «Фантом» — определенный рубеж в театральной истории, после которого просто нельзя ставить оперные клише.

В нашей нынешней моде на мюзиклы я вижу возвращение в Америку и Европу семидесятых. Когда я слышу рекламу про бомбардировщик, сразу вспоминаю знаменитый бродвейский мюзикл «Мисс Сайгон» десятилетней давности, где публику завлекали вертолетом.

Для создания традиции мюзикла у нас не хватает многих компонентов. Мюзикл — это трюки, машинерия, фокусы. Это артисты, которые умеют все. Когда работаю на Западе, я стесняюсь сделать артисту дважды замечание по одному и тому же поводу, потому что он воспринимает это, как угрозу того, что с ним сейчас расторгнут контракт. Там артист работает без вопросов, с улыбкой, конкурируя с теми, кто стоит за ним в очереди претендентов. То, что в мире ставится за месяц, аккордно, у нас — за полгода. Режиссер долго ждет, когда его осенит, потом когда мастерские сделают декорации, когда артисты созреют. В результате тратятся те же деньги. Мне один режиссер сказал: ставить за месяц — это халтура. Получается, весь мир выпускает халтуру, а мы — настоящее искусство!

Но тем не менее я сейчас ставлю мюзикл «Моя прекрасная леди» в театре «Et cetera». Жадность — все хочется попробовать! Хочется травмировать стиль в нашей мюзик-холльной традиции. Ксения Драгунская специально написала новую пьесу — у нас Элиза Дулитл стала Лизой Дулиной, а Хиггинс — специалист по русскому сленгу. Он привез Лизу в Лондон, вызвав недоумение своего друга Пиккеринга — мол, зачем: у нас в любом борделе есть девочки из Восточной Европы. И Хиггинс заключает с ним пари, что она на любом посольском приеме за леди сойдет...

Сегодня у замечательного режиссера, большого друга «Вечерки» Дмитрия Александровича Бертмана день рождения. Возраст, согласитесь, преклонный для главного режиссера — 34 года. Поздравляем!